

МАРИЯ
ВЛАДЫКИНА

ИЗ ПЕПЛА ИЗМЕН

Мария Владыкина

Из пепла измен

<https://litres.ru/74212114>

Аннотация

- Далеко собралась? - он стоял в проёме двери, скрестив руки на груди. Я замерла, словно пойманный воришка. - Это была ошибка, мне нужно домой. - Поздно. - Ничего страшного, я возьму такси. - Попыталась я протиснуться мимо него, но он меня остановил. - Нет, ты не поняла. Поздно, теперь я тебя не отпущу.

#измена мужа #властный герой #очень эмоционально #ХЭ

Содержание

1 глава	4
2 глава	9
3 глава	13
4 глава	18
5 глава	24
6 глава	29
7 глава	34
8 глава	39
9 глава	44
10 глава	49
11 глава	54
12 глава	59
13 глава	64
14 глава	69
15 глава	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

1 глава

- Дина, не стоит отчаиваться после первой попытки. По своему опыту могу сказать, что процент пар, у кого успешно прошло оплодотворение с первой пересадки – не так велик, как любят писать в интернете.

Я слышала врача, прекрасно понимала, что он говорит, но не могла прекратить плакать. Я даже не ожидала, что это будет так больно. Ведь я знала, на что шла, много читала по этому поводу, постоянно общалась на различных форумах на тему ЭКО, и, мне даже казалось, была готова к любому исходу.

Как показала практика – не была. В груди всё сжималось так, словно я проиграла бой, и больше никогда всё не будет, как прежде.

Страшно было даже представить, как я вечером скажу мужу, что ничего не вышло. Наша мечта пока так и останется мечтой.

- А когда... - я всхлипнула, пытаясь привести дыхание в норму, чтобы получилось хоть что-то внятно произнести. – Когда можно будет пробовать повторно?

- Обычно требуется не менее двух-шести месяцев. Но всё индивидуально. Когда будете готовы, вам с мужем нужно будет снова сдать анализы, и будем смотреть уже по ситуации.

Я кивала, старалась держаться, когда врач давал мне по-

следующие указания, хоть меня и разрывало изнутри от невыносимой обиды. Обиды на эту жизнь за то, что всё вот так.

Почему именно я? Почему некоторые были беременны и рожали, переспав с кем-то лишь единожды, а мне нужно было пройти весь этот путь, в финале которого было даже не понятно, закончится ли всё успехом.

Выйдя от врача, я спряталась в туалете частной клиники, в которую мы обратились. Я продолжала рвано дышать, хотя слёз уже не было. Из зеркала на меня смотрела достаточно молодая, красивая девушка, в дорогой одежде, украшениях известных брендов, стоящих, как отпуск в Турции на всю семью. Наверняка, увидев меня на улице, вы не подумали бы, что в моей жизни что-то не так.

Да я и сама, посмотрев на себя со стороны ещё несколько лет назад, порадовалась бы, что, кажется, вытянула счастливый билет. Вот только, как оказалось, все эти машины, квартиры, последние модели телефонов – абсолютно бессмысленные вещи, когда у тебя нет того, что ты по-настоящему хочешь. А я хотела простого женского счастья.

Выйдя из клиники, и увидев, что моей машины нет там, где я её оставила, я даже не удивилась. «Беда не приходит одна» - часто любила повторять моя мама. Когда я подъезжала, свободных мест на парковке не было, а я немного опаздывала, так что оставила автомобиль просто на обочине. Похоже, его эвакуировали.

Пришлось звонить и выяснять, на какую штрафстоянку отправили мою машину. Мне и тут несказанно «повезло». Стоянка оказалась на другом конце города. Смотря в телефон, палец завис над контактом мужа.

Позвонить и рассказать ему обо всём?

Нет. Заблокировав телефон, убрала его обратно в сумку. Такие новости нужно сообщать лично.

Вообще, мы должны были поехать сегодня в больницу вместе, но с утра мужу позвонили и срочно вызвали на работу. Такова была плата за успешный бизнес: если ты хотел быть «в игре», приходилось жертвовать чем-то личным.

Однако, меня немного смущал факт, что он даже не позвонил мне, и не написал, чтобы узнать, какие новости.

Я быстро отмахнулась от этой мысли. Наверняка, он был просто сильно занят.

Вызвав такси, я приготовилась к долгой поездке. Я не любила разговаривать с водителями, а особенно сегодня мне хотелось, чтобы меня не трогали. Так что, как только я села на заднее сидение такси, сразу же потянулась в сумку за наушниками, давая понять, что я не готова к беседам.

Мои беспроводные наушники никак не хотели подсоединяться к телефону. Быстро посмотрев на них, я сразу поняла в чём дело. Антон, мой муж, похоже, опять по ошибке перепутал, и взял с собой мои наушники вместо своих.

Это был уже не первый раз, когда подобное происходило. У нас были одинаковые модели, и внешне они отличались

только небольшим сколом на футляре, который я умудрилась сделать, как-то раз уронив сумку так, что всё её содержимое вывалилось на асфальт.

Решив, что это знак, я открыла специальную программу на телефоне, где отображалось местоположение всех моих гаджетов (приятный бонус «яблочных» устройств) и увидела, что мои наушники, и, скорее всего, муж, находились на одной из наших квартир в центре, которые мы сдавали в аренду посуточно.

Странно, Антон с утра не говорил, что поедет на квартиру, но вполне возможно, там произошел какой-то форс-мажор.

Повинуясь стихийному порыву, я попросила водителя такси изменить адрес конечной точки, и отправилась к мужу. Тем более, что, если там что-то произошло, наверняка могла понадобиться моя помощь.

- Эй, красавица, сумку забыла! – крикнул мне водитель, когда я уже вышла из машины, направляясь к подъезду.

Сегодня со мной явно было что-то не так, следовало быть более внимательной.

- Спасибо. – Я забрала сумку, и попрощалась с водителем уже второй раз.

Быстро поднявшись на этаж, я дернула за ручку двери квартиры, но она была закрыта. Видимо, муж был здесь, но мы разминулись. Потому что обычно, когда кто-то из нас находился здесь, мы не запирались.

Я решила в любом случае зайти, раз уж приехала. И заодно проверить, всё ли тут в порядке.

К счастью, на всякий случай у меня всегда были с собой ключи от квартир.

Коридор прихожей был залит солнечными лучами, от чего после тёмного подъезда пришлось зажмуриться. Именно из-за этого я не сразу увидела на пороге две пары обуви: ботинки своего мужа, и чьи-то женские сапоги, неаккуратно, словно в спешке, кинутые прямо у двери.

Я замерла. Интуиция вопила мне, что ничего хорошего я сейчас точно не увижу.

И в тот же момент раздался протяжный женский стон со стороны спальни.

Быстрыми шагами сократив дистанцию до нужной двери, я распахнула дверь, чтобы увидеть, как голая пятая точка моего мужа активно двигается, а он прижимает рукой к кровати какую-то темноволосую девушку, пока она извивается под ним и стонет.

- Интересная у тебя срочная работа.

Антон замер, а после, с тяжёлым и недовольным выдохом, отстранился от девушки, и повернулся ко мне.

- Дина, ты что тут делаешь? – скривился он. - Хотя, знаешь, наверное, так даже будет лучше.

2 глава

Я растерялась от его реакции, ожидая всё, что угодно: испуг, смущение, но никак не холодное равнодушие, которое отражалось на его лице.

Девушка, до этого лежавшая лицом в подушках, наглым образом перевернулась на бок, поставив руку на локоть, и будто лениво положив на неё голову.

- Антон, это кто? – кажется, она ещё и была недовольна тем, что их прервали. Абсолютно не смущаясь своей наготы, она лежала, и рассматривала меня с нескрываемым интересом и презрением.

- Жена. А ты помолчи пока. Я скоро приду. –Бросил он ей.

Муж схватил меня за предплечье, и буквально вывел из комнаты, закрыв дверь.

- Ты в своём уме, вообще? – отдернула я руку. - Что здесь происходит?

Правдивы ли были эти сцены из фильмов, где любовники, которых застали вместе, стыдливо прикрывали свои тела простыней, сотрясаясь криками, что всё не так, как показалось и подумалось? Почему я чувствовала себя, словно нарушила чьё-то личное пространство, хотя там был мой законный муж.

- Значит так. Давай, иди домой, успокоишься, поговорим, когда я вернусь.

Что значит успокоиться?

Я дотронулась рукой до своей щеки, и обнаружила, что она была мокрой от слёз. Кажется, за этот день я уже столько раз плакала, что перестала это ощущать.

От его непоколебимости, от осознания происходящего, которое стало меня накрывать, слова словно застряли во мне.

- Как ты мог?

- Ну, как видишь, мог. Я мужчина, Дина. Это в нашей природе – хотеть женщин. И сразу предупреждая вопрос, хотеть и любить – разные вещи. Так что давай тут без истерик. Ты знаешь, я не выношу женские слезы.

- Ты серьезно думаешь, что я буду это терпеть? Уйду сейчас домой, и буду ждать тебя там, как верная собачка?

- А что, у тебя какие-то другие планы, или есть другой выбор? – ухмыльнулся Антон. А я смотрела на него, и не узнавала своего мужа.

Где тот человек, за которого три года назад я выходила замуж, который клялся мне в вечной любви? Как я могла так ошибиться и не видеть этой его сущности.

Видя мой шок, лицо Антона на секунду смягчилось.

- Малыш, это просто жизнь. Так бывает, иногда нам что-то нравится, иногда нет. Ты справишься, ты же у меня сильная. У нас всё будет хорошо, это ничего не меняет. – Он начал идти в мою сторону, но я сделала шаг назад.

- Ты больной придурок. Про каких «нас» ты говоришь?

Да никаких нас больше не будет!

- Не забывайся, Дина. Что сказал врач в больнице? Как видишь, я был немного занят, и не успел написать или позвонить.

Я окаменела от его вопроса, а потом расхохоталась. Вся эта ситуация напоминала театр абсурда.

Быстро подорвавшись с места, я залетела обратно в спальню так резко, что Антон даже не успел среагировать.

Действуя скорее на инстинктах, чем думая головой, я вцепилась девушке, лежащей на кровати, в волосы, и начала стаскивать с кровати.

Она, до этого смотрящая на меня взглядом победительницы, начала тут же визжать и вырываться, хватаясь за простыни.

- Выметайся отсюда! – кричала я, не помня себя.

Это происходило не долго, потому что через несколько секунд, моё тело поднялось в воздух, и переместилось в пространстве так, что я не удержалась на ногах, и больно плюхнулась на пол.

От удара с полом, на глаза вновь выступили слёзы.

- Чего ты разнылась! Сказал же, дома поговорим!

- Антон, она меня расцарапала! – продолжала визжать брюнетка.

- А ты заткнись! Тебе вообще голос не давали! – рявкнул на неё Антон, и комнату поглотила тишина, нарушаемая лишь моими редкими всхлипами. – Как же вы меня обе сей-

час бесите! Всё, спектакль окончен.

Словно куклу, Антон поднял меня с пола, и выволок за входную дверь, сунув в руки сумку, которую я выронила ещё в прихожей.

- Когда успокоишься, тогда и поговорим. Всё, пока. – И закрыл передо мной входную дверь.

Я осела на пол, сползая по двери, и всё ещё крепко прижимая свою сумку к груди. Из неё доносился звук звонящего телефона.

Дрожащими руками я вытащила его, и посмотрела на экран. Звонила мама, словно чувствуя, что я в беде.

Я не ответила, заглушив мелодию. Нельзя, чтобы мама слышала, что я плачу, ей нельзя расстраиваться.

Мама. Я нужна своей маме.

Весь ужас произошедшего начал медленно доходить до меня. И слова мужа про то, что у меня нет выбора, холодным потом выступили на коже.

Я действительно оказалась в ловушке, и, похоже, единственное, что мне оставалось, это сделать так, как он сказал.

3 глава

Дверь соседней квартиры открылась, и оттуда выглянула голова соседа, лет сорока.

- Девушка, вам плохо? Помощь, может, нужна? – я отрицательно покачала головой, прошептала «спасибо», встала, и заставила себя спуститься вниз.

А уже у подъезда присела на лавочку, втягивая в лёгкие уличный воздух.

Немного придя в себя, я вызвала такси, и уехала на этот раз по адресу штрафстоянки, куда эвакуировали мою машину.

Всё ещё даже не представляя, что дальше делать со своей жизнью, я решила начать с самого простого: идти маленькими понятными шажками. Мне нужна была машина – я ехала за ней.

- Заплатить штраф за парковку в неположенном месте, и оплата штрафстоянки – ответил мне сотрудник, когда я спросила, что должна сделать, чтобы забрать машину.

В мире, в котором я сейчас жила всё было именно так. Ты что-то хотел – платил и получал. Что-то наделал – платил, и все забывали, что именно ты натворил. Деньги решали всё.

Единственное, где до этого момента деньги не работали, была любовь. До сегодняшнего дня.

Один сотрудник принял у меня оплату, а второй повёл к

машине. От нескольких часов под палящим солнцем машина нагрелась, как консервная банка, и я открыла окна, пытаюсь выгнать удушающую жару, и ускорить процесс охлаждения салона кондиционером.

Но, кажется, того, что я ехала с открытыми окнами сотрудники стоянки не заметили. Потому что, когда они открывали ворота, чтобы я выехала, активно начали меня обсуждать.

- Видал, какая тачка?

- Угу, мне бы такую, вместо моего корыта, я бы вообще о большем и не просил. Вот так, батрачишь всю жизнь на дядю, а на крутых машинах разъезжают такие цацы.

- Да понятно, как она эту машину получила. Но я слышал, сейчас и мальчиков на такие работы берут, не хочешь попробовать? – заржал один из сотрудников.

- Да иди ты. – Обиженно отозвался на него второй.

Нет, меня совсем не задели слова этих мужчин. Это всё я слышала, и не раз. Да и обидеть тебя может только то, во что ты сам веришь. Я же знала, что на эту машину заработала сама. Конечно, в начале я бы не справилась без помощи мужа, но, когда моё дело пошло в гору, он ко мне уже не лез.

Муж... Перед глазами то и дело всплывали воспоминания о том, что я увидела. Слез больше не было. Только тупая, ноющая боль в груди.

Может, не спроста ничего у нас не вышло с этой беременностью? Может, это меня судьба уводила от него?

Мы познакомились с Антоном в очень тёмный для меня период жизни, и тогда он показался мне настоящим лучиком света. Красивый, молодой, амбициозный, богатый. А ещё, утверждающий, что любит меня.

Что поменялось? Неужели, за три с половиной года всё могло так измениться?

Стоя в пробке, я вспомнила, что мне звонила мама, и набрала её номер прямо через компьютер авто.

- Привет, Диночка! Ты чего не отвечала? Занята была?

- Привет, мамуль. Да, на квартиру ездила в центр. Не видела звонок. – Полуправда – отличное средство, когда не хочешь полностью врать. Что произошло на этой квартире – уже совсем другая история.

- Понятно...

- Как ты себя чувствуешь сегодня?

- Да ничего, с утра немного болело всё, но сейчас получше уже. – Я слышала, что мама что-то недоговаривает.

Четыре года назад у неё, во время обычной диспансеризации, обнаружили саркому, или по-другому рак костей. Год назад, благодаря дорогостоящему лечению, которое оплатил ей мой муж она вошла в ремиссию. Но меня беспокоило, что последнее время её боли начали возвращаться, хоть врачи и говорили, что это нормально.

Но, зная маму – она могла сильно преуменьшать то, что чувствовала. Эта женщина словно жила по принципу, что лучше будет страдать, чем доставит кому-то неудобство.

- Ты таблетки принимаешь и витамины?

- Конечно. Что-то у тебя голос грустный. Всё нормально?

- Слушай, я, наверное, приеду к тебе на недельке пожить ненадолго? Заодно послежу за твоим состоянием. – Ушла я от ответа, но мама, кажется, не заметила, или просто сделала вид.

- Приезжай, ты же знаешь, я тебе всегда рада. Ты вместе с Антоном?

- Нет. Одна. У Антона много работы.

Ага, и внерабочих дел.

Доехав до дома, я быстро поднялась на наш этаж, схватила самый большой чемодан, и начала скидывать туда вещи.

Не успев завершить начатое до конца, услышала, как хлопнула входная дверь, а через секунду на пороге спальни появился Антон.

- Не понял, это что? – показал он на чемодан.

- Я поживу у мамы, пока не придумаю, как дальше жить.

- Дина, я сказал тебе, твою мать, сидеть и ждать, чтобы поговорить, а не собирать чемоданы! Тут я решаю, кто и куда едет!

Я молча продолжала яростно скидывать вещи.

- Дина, ты что, оглохла?

Антон схватил меня за плечи, и с силой развернул. Я же, особо не медля, подогреваемая эмоциями, бушующими внутри меня, залепила ему звонкую пощечину.

- Не смей меня трогать!

Муж шокировано держался за щёку, на которой начал проступать алый след. А потом подался в мою сторону так, что я решила, что сейчас он ударит меня в ответ. Но вместо этого, Антон схватил недособранный чемодан, вышел на балкон, ведущий из спальни, и вышвырнул его на улицу.

- Тогда выметайся сразу на помойку, потому что я отберу у тебя всё, если ты уйдешь.

4 глава

Я стояла на месте. А что ещё мне оставалось? Антон задержал на мне гневный взгляд на несколько секунд, а потом вышел из комнаты, оставив меня одну.

Ладонь, которой я оставила пощечину, горела. Я сама не поняла, как так получилось. До этого я ни разу ни на кого не поднимала руку, но здесь эмоции пошли впереди меня.

Когда этот кошмарный день закончится? Может, это мне просто снится?

Высунувшись из окна балкона, я увидела, что часть моей одежды валялась во дворе, а вот чемодану, с остальными вещами, повезло меньше, или наоборот, больше. Как посмотреть. Он каким-то образом оказался на балконе на два этажа ниже.

Негромко выругавшись, я схватила ключи с тумбочки у входной двери, и отправилась собирать свои вещи.

Мы жили в хорошем жилом комплексе. Территория здесь была огорожена, везде камеры, охрана на КПП, консьержи, так что за сохранность вещей я не сильно переживала.

В голову пришло воспоминание о том, как мы с родителями переезжали в последнюю квартиру. Мне тогда было в районе десяти лет. Мы оставили вещи у подъезда, постепенно заноса их наверх. И они попросили меня следить за вещами, сидя на лавочке. Но я отвлеклась, увидев ящерицу в

траве, и, когда родители вернулись за очередными вещами, оказалось, что кто-то украл у нас стиральную машину.

Мама тогда так расстроилась и плакала, что я ещё долго чувствовала себя виноватой, хоть меня сильно и не ругали.

Вещи, валяющиеся под нашими окнами, ожидаемо, никто не тронул. Я их собрала, и с невозмутимым видом вернулась обратно мимо консьержа, который с интересом за мной наблюдал.

В нашем доме жили, в основном, обеспеченные люди, и у нас был что ни день, то спектакль. Летала и одежда, и техника, чего здесь только не было. Скандалы, интриги, измены – это то, что было верным спутником жильцов нашего дома. А ведь я всерьез надеялась, что мы с мужем – исключение, и нас это не коснётся.

Вычислив, у какой квартиры балкон был на два этажа ниже нашего, я поднялась на нужную площадку, и постучалась в дверь. Когда мне никто не открыл, то позвонила.

Было бы очень не кстати узнать, что в квартире никто не живёт. Потому что вещи, когда Антон выбросил их, в основном остались в чемодане, мало что улетело.

Наконец, я услышала за дверью тяжелые шаги, и дверь открылась.

На пороге передо мной стоял мужчина, с виду мой ровесник, или чуть старше. Высокий, с правильными мужскими чертами лица, и, почему-то, по пояс голый. Всё, что было на нём – это спортивные штаны, которые сидели так, что взгляд

непроизвольно пытался ускакать в их сторону.

- Мы же на семь договаривались. – Втащил меня в квартиру мужчина, абсолютно без приветствия или чего-то ещё.

- Что? – за кого он меня принял? С кем он и о чем договаривался?

Кстати, голос у него был тоже весьма приятным. Низким, раскатистым. Такой, по-настоящему мужественный. А вот ремонт в квартире оставлял желать лучшего. Это явно была отделка от застройщика, без какой-либо дизайнерской задумки.

У нас была практически такая же квартира по планировке, но, в отличие от него, всё было сделано со вкусом. Потому что это и была моя страсть – я обустроивала квартиры.

Когда я сделала ремонт в нашем семейном гнёздышке, то муж, увидев это, предложил мне один интересный вариант работы, и именно он и стал моим основным источником заработка.

Если коротко, то мы покупали квартиры. Не новостройки, а вторичное жильё. С помощью бригады, с которой я сотрудничала, мы всё там сносили, делали ремонт минимальными средствами, я декорировала квартиру, чтобы она напоминала дом с обложки, а потом мы продавали её практически в два раза дороже. Дело шло на удивление хорошо, и вот, две квартиры, которые я ремонтировала, мы даже не стали продавать, а начали сдавать в аренду.

- Так, ну вы давайте, осматривайтесь тут. Я сейчас вер-

нусь. Не ждал вас так рано, лег спать после перелёта. Сейчас умоюсь, оденусь нормально, и приду.

Я снова не успела даже возразить своему соседу, как он уже успел улизнуть в ванную комнату.

Решив не терять время, я прошла в спальню, вышла на балкон, и начала собирать рассыпанные здесь на полу вещи обратно в чемодан, который лежал тут же. А когда всё было готово, просто пошла на выход.

В принципе, у меня не было желания ни с кем общаться, так что мой сосед отлично облегчил задачу.

Уже выкатывая из квартиры чемодан, я услышала, что дверь ванной хлопнула.

- Эй, ты куда? Ты что-то забрала? – последнее, что мне сейчас хотелось – это оправдываться, так что я прибавила шаг, зашла в лифт и закрыла его дверцы, быстро нажимая по кнопкам, до того, как сосед успел меня догнать.

Ну всё, здесь была безопасная территория.

Я вернула назад свои вещи, и на этом мой план закончился. Что мне надо было делать дальше?

Я стояла у двери своей квартиры, и никак не могла решиться зайти. Потому что там был муж, и надо было с ним говорить. Он ясно мне дал понять, что так просто не собирается давать мне уйти, и эти моменты я хотела прояснить.

Что я не предусмотрела, так это то, что над лифтом отображаются номера этажей, куда он едет. Поэтому пока я стояла в нерешительности у двери, на площадке, чуть запыхав-

шийся, оказался сосед, из квартиры которого я вышла буквально пару минут назад.

- Стоять! – крикнул он.

- Ну, как видите, я никуда и не двигаюсь.

- Что ты забрала из моей квартиры?

- А что, мы уже перешли на «ты»?

- Я с воровками по-другому не общаюсь. Что тебе было нужно? Что ты взяла?

- Ничего, что бы и так не принадлежало мне. На ваш балкон упал мой чемодан с вещами, я приходила его забрать, но вы, кажется, приняли меня за кого-то другого.

Сосед покосился на чемодан, который был у меня в руках.

- Видите, он же не ваш?

- Не мой, но...как вообще...

Он не успел договорить, потому что дверь в квартиру, куда я не решалась зайти, отворилась, и на пороге возник Антон.

- С кем ты тут ласы точишь? – он перевёл хмурый взгляд на соседа.

- Глеб Соколовский, ваш сосед с 17 этажа – протянул сосед руку мужу, но тот на неё лишь презрительно посмотрел, и никак не отреагировал.

- Чего ты тут забыл, сосед? – Антон сложил руки на груди, выйдя на шаг вперед. Меня при этом он рукой завёл в квартиру.

Глеб вздохнул.

- Ну и семейка у вас. Разбирайтесь сами, в общем. – На этих словах он покинул наш этаж, и я осталась со своим мужем один на один.

5 глава

Слушая удаляющиеся шаги соседа, я продолжала стоять в прихожей, сжимая в руке ручку чемодана.

- Я так понимаю, ты передумала? – оскалился муж, глядя на меня.

Почему он так себя вёл? Ведь он же был нормальным. Сдерживал себя всё это время?

- Мне нужны объяснения, Антон. Что такое я сегодня увидела? Это давно продолжается?

Антон хмыкнул, взял чемодан из моих рук, и закатил его в спальню. Сам же прошел в гостиную, и я поплелась за ним.

Сначала мне показалось, что нормального разговора у нас не получится. Всё опять сойдет в ругань и крики.

Но Антон действовал буднично, спокойно. Будто у нас всё было как раньше. Похоже, он успел успокоиться, пока я бегала за вещами.

Я же надеялась увидеть его в панике, что я ухожу. Чтобы он стоял на коленях, и просил прощения, и при этом клялся, что это было лишь раз и он совершил ошибку. Но, кажется, ошибку когда-то совершила я.

- Ничего не происходит, Дина. Ничего, что было бы необычным. Я не знаю, с чего ты так разозлилась и устраиваешь спектакли. И только попробуй ещё раз меня ударить... Да, ты застала меня в постели с другой женщиной, да, я не

хотел, чтобы ты это видела и расстраивалась. Но, если честно, твоя реакция меня поразила. Ты же словно с цепи сорвалась!

- А что ты ожидал от меня? Для меня брак подразумевает верность, Антон. Я застала тебя в постели с другой! Почему мы говорим сейчас об этом, словно о каком-то пустяке? Я не буду жить с мужем-изменщиком. Я думала, что ты будешь просить у меня прощение, но ты, кажется, даже не раскаиваешься.

Антон засмеялся, и каждый его смешок попадал в меня словно осколок, оставляя невидимые раны.

- Просить прощения? За что? Я обещал тебя любить, заботиться о тебе, что из своих клятв я не выполняю? Я уже объяснял, Дина. Для меня секс – это просто механика. Ты же не обижаешься на меня за то, что я занимаюсь спортом, или вместо твоей готовки предпочитаю отправиться в кафе или ресторан? Просто потому, что мне захотелось чего-то другого!

- Ты серьезно это сравниваешь? Получается, и я могу идти и удовлетворять физические потребности куда и с кем захочу?

Лицо мужа вмиг стало жестоким. Челюсть выступила вперед, и сильно сжалась.

- Не путай берега. Тело женщины, а особенно моей женщины – храм. И ты собираешься носить в нём нашего ребёнка. Так что никаких других мужчин я не потерплю.

- Очень интересно у тебя работают принципы. Только в одну сторону. Кто была эта женщина? Как давно это происходит?

- Зачем тебе это? Что изменит то, что ты будешь знать?

- Для меня это важно.

- Просто коллега с работы. У нас выдалось тяжелое утро, и мы решили снять стресс. Наша квартира под сдачу была недалеко от места, где мы встречались с партнёрами, так что я пригласил её туда. С ней у нас это было впервые. Ну что, довольна?

Я застыла с открытым ртом.

- В смысле, с ней? А были ещё и другие?

Он ничего не ответил, но его взгляд говорил красноречивее всяких слов. Конечно, были. И не одна, не две, их явно было множество. Сейчас я бы не удивилась, что он начал спать с другими женщинами ещё до того, как мы с ним вообще поженились.

- Я не понимаю... - присела я на диван, сминая рукой рубашку, в которую была одета. – Что я сделала не так? Что тебе не хватало?

Вспоминая нашу жизнь, я не видела, что где-то допустила ошибку. И секса у нас в паре, как мне казалось, было более чем достаточно. Мы разговаривали, проводили вместе время...единственное, что я не могла сделать, это...

- Ты наказывал меня за то, что я не могла забеременеть? – посетила меня догадка.

Антон подошел ко мне, сел рядом, и попытался притянуть в свои объятия, но я быстро отодвинулась от него.

- Малыш, ну конечно, нет. Это тут совершенно ни при чем. Кстати, что сказали в больнице?

- У нас ничего не получилось.

- Ну, значит попробуем ещё раз. Время ещё есть, пусть и не так много. Не расстраивайся. – Руки Антона оказались на моей талии, притягивая к себе, а я начала извиваться и вырываться.

- Не будет никаких больше проб. – Мне всё же удалось освободиться от него, и я встала. – Ты, кажется, так и не понял, что для меня это конец.

- Брось, ты это сейчас говоришь на эмоциях, не подумав. Я учил тебя не разбрасываться словами, Дина.

- Нет. Для меня это абсолютно очевидное решение. Если ты хочешь тр*хать всё, что движется – пожалуйста, но я больше не хочу быть свидетелем подобного, и уж тем более не хочу, чтобы этим кобелем был мой муж. Даже не так. Я больше не хочу, чтобы этот кобель был моим мужем. Я подам на развод.

- Какой развод? Ты вообще выжила из ума? Забыла, на каких условиях мы были женаты?

Я знала, на что он намекал. При вступлении в брак мы заключили брачный договор, и всё имущество, которое было у нас до этого, оставалось при нас, а так же всё то, что было приобретено в браке на средства Антона, должно было

остаться ему.

Когда он мне предложил заключить этот договор я была так молода и влюблена, что не понимала, во что вписываюсь. По факту, при разводе я должна была остаться ни с чем. Точнее, с тем, что было у меня до свадьбы. А у меня не было ничего. Даже квартира, в которой сейчас жила моя мама, была куплена на деньги Антона, а нашу старую квартиру мы сдавали.

Но, конечно, когда ты женишься, последнее, о чём ты думаешь, это о том, что тебе придётся разводиться. Мне казалось, что наша любовь будет длиться вечно.

- Я помню условия. И надеялась, что если ты не совсем уж низкий человек, мы сможем договориться.

- О, это ты зря. Потому что я разводиться не собираюсь. И поэтому сделаю всё, чтобы если нас разведут, ты точно поняла, какую ошибку совершила.

6 глава

Его слова отдались в голове: «Сделаю всё, чтобы если нас разведут, ты точно поняла, какую ошибку совершила.»

- Спасибо, я очень отчетливо это осознала сегодня. Вот только моей ошибкой было вообще выйти за тебя.

- Сейчас с тобой бессмысленно что-либо обсуждать. Так что, когда поймешь, что ты сегодня наворотила, жду в своём кабинете с извинениями. И под извинениями я понимаю не просто слова. Благодаря тебе я остался сегодня не удовлетворен.

Антон вышел из гостиной, а я закрыла лицо ладонями, продолжая дышать, как учила мой психолог, но что-то это никак меня не успокаивало.

Наше знакомство с Антоном, как мне казалось, было словно со страниц книги, или из сюжета фильма. Я возвращалась из больницы, куда госпитализировали маму, и не смотрела по сторонам, полностью поглощенная в свои мысли, а Антон чуть не сбил меня на машине.

Точнее, столкновение всё же было, но он успел затормозить, и в итоге я просто упала, разодрав коленки. Так мы и познакомились.

Тогда он казался мне просто подарком свыше, который с ходу начал решать мои проблемы: оплатил лечение маме, закрыл ипотеку на нашу квартиру, которую мы еле тянули

с ней вдвоём, с учётом того, что работала последний месяц только я.

К красивой жизни вообще привыкаешь очень быстро. Дорогие рестораны, цветы, подарки, моментально стали частью моей жизни, и я «поплыла». Поэтому, когда через полгода отношений я получила от него предложение руки и сердца, даже не раздумывала.

Надо ли уточнять, что и моя мама была от всего этого в восторге. Брачный договор тогда казался мелочью, логичной подстраховкой с его стороны от разного рода аферисток, которые хотели выйти замуж только ради денег. Но я же была не такая! Я его любила, и хотела доказать это так отчаянно, что сразу согласилась подписать все бумаги.

На деле я забыла, что договор должен был быть подстраховкой для обеих сторон. А вот мои интересы никто защищать не собирался.

В нашем окружении были пары, которые жили друг с другом, несмотря на то, что жены там прекрасно осознавали, какой образ жизни вели их мужья. И я не хотела становиться одной из них.

Я прогоняла в голове вариант за вариантом возможного развития событий, и один был хуже другого. Если бы я хотя бы допустила, что подобное может произойти, я конечно заранее бы подготовила подушку безопасности. Возможно, завела бы себе банковский счёт, про который не знал Антон, но по факту – сейчас у меня не было ничего своего. Я долж-

на была уйти в никуда и ни с чем.

Мне нужно было срочно что-то придумать, но грусть и обида мешали мыслить здраво. Мне хотелось топтать ногами, биться в истерике, плакать, а в моей ситуации это была непозволительная роскошь.

Даже моя работа была невозможна без денег Антона, ведь чтобы отремонтировать квартиры, а потом их продавать, нужно было их сначала купить, оплатить ремонтной бригаде их работу, вложиться в мебель и прочее.

По специальности я отработала всего пару месяцев, образования в сфере дизайна, чтобы войти в этот рынок, у меня не было. Неужели я была настолько жалкой, что без его денег не представляла из себя ничего?

Нет, я отказывалась в это верить. Нужно было просто начать, попробовать.

Я решительно встала и пошла в сторону кабинета, открыв дверь, даже не постучав.

- Так и думал, что ты сделаешь правильные выводы – улыбался Антон, явно не так истолковав мой визит.

Он откатился на стуле чуть назад, широко расставив ноги, и расстегнув ремень брюк и ширинку.

- Ну давай, я жду. – Это лицо «победителя», наверное, навсегда отпечаталось в моей памяти. А мне было так мерзко смотреть на это, что меня передернуло.

- Я еду к маме, как и хотела. Узнаю, как подать на развод, и сделаю это при первой возможности.

- Ты имеешь в виду в мою квартиру, где сейчас живет твоя мать.

- Завтра я попрошу жильцов съехать с нашей старой квартиры, и мы вернёмся туда.

Антон крайне медленно застегнул ширинку, и подъехал обратно к столу, сложив руки в замок.

- Мне кажется, ты не до конца поняла всё. Что ж, ладно. Будет тебе уроком. Раз поехала – передавай маме «привет».

Я, даже не веря тому, что он так легко меня отпустил, повернулась, собираясь выйти.

Антон пошел следом за мной. Когда я потянулась к чемодану, он меня опередил, раскрыв его.

- Все эти вещи были куплены на мои деньги. Так что их ты не забираешь. – Я прикрыла глаза, стараясь не сорваться, но, гордо подняв голову, вышла из спальни в прихожую.

Схватившись за свою дамскую сумку, я в ту же секунду поняла, что меня ждёт дальше.

- Нет. Это тоже остаётся. – Я послушно повесила сумку на место, начав вытряхивать оттуда содержимое, и распахивать по карманам.

Первым пошел паспорт, дальше я выудила ключи, отстегнув от общей связки лишь ключи от маминой и нашей старой квартир, после достала телефон и карты.

- Телефон тоже сюда. Ну а карточки, я благородно разрешаю тебе забрать. Правда, будет ли от них толк, когда я их заблокирую, это уже совершенно другой разговор.

Я, сжав зубы, достала сим-карту из телефона, а карточки оставила в сумке. Они и правда превращались в кусок пластика, если то, о чем он говорил, он собирался претворить в жизнь.

- Что, осознала, как у тебя много всего? Я даю тебе последний шанс Дина. Ты сейчас же прекращаешь эти детские выкрутасы, и я сделаю вид, что сегодняшнего дня не было.

Антон стоял, опершись плечом на стену прихожей, и скрепив руки на груди. И был абсолютно уверен, что сейчас я одумаюсь и останусь.

Но, возможно, первый раз в жизни я решила его удивить.

Я смерила его взглядом, полным ненависти, надела обувь, и вышла из нашей квартиры, навсегда закрывая для себя этот этап своей жизни.

7 глава

То, что денег у меня нет даже на автобус, я поняла только оказавшись на улице. Солнце ещё не зашло, и мне нужно было придумать, как добраться до мамы.

Я села на скамейку у подъезда, уставившись в даль. Что я ей скажу, когда приеду? Мне не хотелось раскрывать все подробности, потому что мама начала бы меня жалеть. А как только жалела она, то я моментально расклеивалась, превращаясь в маленькую девочку.

Да и как смотреть ей в глаза, и говорить, что придётся съехать в нашу старую квартиру? И что больше никакой финансовой поддержки у нас не будет, нужно будет выходить на работу, как минимум мне.

Дверь подъезда хлопнула, и на пороге появился тот самый сосед, на балкон которого упал чемодан. Сейчас, когда он был одет, то было понятно, что он представлял из себя явно не бедного человека.

- А, соседка-воровка. Ищешь новую жертву? – мужчина, похоже, считал себя очень остроумным. На его лице расплылась белоснежная улыбка, и я не могла не отметить, как она ему шла. Он крутил в руках ключи от машины, явно собираясь куда-то уехать из дома.

- Я у вас ничего не воровала. Говорю же, это были мои вещи. – Я отвернулась от него, не желая продолжать оправ-

дываться. Тем более, что, как оказалось, за вещами можно было и не ходить.

И что, интересно, Антон собирался делать с моей одеждой? Раздарит своим любовницам? Или и правда надеялся, что я вернусь из-за этого, и буду терпеть все его загулы? Пусть подавится моими трусами, мне от него ничего больше не нужно.

От жалости к себе в глазах выступили слёзы, и одна, большой тяжелой каплей скатилась вниз по щеке. Я быстро вытерла её рукавом.

- У вас что-то случилось? – раздалось откуда-то слева, и я чуть не подпрыгнула, совсем забыв, что рядом со кто-то был.

На меня всё ещё пялился сосед.

- Что вам...Глеб же кажется, да? – я подняла взгляд на мужчину.

- Да, Глеб Соколовский – представился мужчина теперь уже мне, протянув руку. Я как-то по инерции пожала её. – А вы...?

- Дина. Можно просто, без фамилии. - Похоже, скоро придётся её сменить. - Так вот, Глеб, что вам надо от меня?

- Мне? – от удивления он даже оглянулся по сторонам. – Мне казалось, это вы вломились в мою квартиру, и вынесли свои, как вы утверждаете, вещи, каким-то образом попавшие ко мне на балкон. А сейчас я подошел, потому что это простая любезность. Но вы, я вижу, и сами неплохо справляетесь. В любом случае, у меня нет времени, чтобы тратить его

на пустые разговоры.

Мужчина отвернулся от меня, и пошёл в сторону парковки. А меня, неожиданно, посетила одна идея.

- Глеб, постойте! – крикнула я, вскочив со скамейки, и быстрым шагом догнала соседа, который застыл у гигантской черной машины.

- Что ещё?

- Вы куда-то собираетесь ехать?

- Очень проницательно. – Прищурился Глеб саркастически.

- А не подбросите меня, случайно, до моей мамы? – Мама жила не очень далеко от нас, но пешком путь до её дома занял бы не меньше полутора часов.

- Даже не знаю. Я попытался проявить к вам какое-то благородство и доброту, но никто не оценил.

- Пожалуйста. У меня нет денег, а мне нужно до неё доехать.

- Что, нет денег на проезд? – Глеб скептически оглядел мои фирменные джинсы, кроссовки известного бренда, а после кинул взгляд на наш элитный дом. После чего на его лице расплылось что-то вроде понимания. – Ну конечно. Как я сразу не понял. Так и быть, залезайте.

Большая машина оказалась его, и после звукового сигнала, я открыла дверь и забралась в эту махину. Внутри было так же красиво, как и снаружи. Светлый кожаный салон, идеальная чистота и приятный ненавязчивый парфюмиро-

ванный аромат. Я старалась поддерживать свою машину примерно в таком же состоянии, но даже у меня, девочки, получалось не всегда.

- Диктуйте адрес, куда вас везти. – Я назвала улицу и дом, а Глеб вбил данные в навигатор. – Ну и дела, прямо в центре города. Ну надо же.

- А что именно вас удивляет? – мы выехали с парковки, и с каждым метром, когда мы отдалялись от дома, мне становилось легче дышать.

- Не знаю. Я думал, что мамы, или мамочки, не знаю, как там правильно они называются, живут и работают в каких-то менее благополучных районах.

- Погодите, вы что, подумали, что я проститутка? – догадалась я.

- Не так грубо. Может, просто содержанка. А что, разве не так? – кинул он на меня быстрый взгляд, тут же вернув его обратно на дорогу, а я рассмеялась.

- Конечно нет. В этом доме я жила со своим мужем. Который, видимо, в скором времени станет бывшим. А мама – это моя настоящая мама.

- Тогда простите. Просто меня смутило, что нет денег на проезд.

- А вот эти вопросы вас уже мало касаются. Просто такая жизненная ситуация.

В машине повисла неловкая пауза, пока я не нарушила её своим вопросом.

- И кстати, а за кого вы меня приняли, когда я в дверь вашу позвонила? Вы сказали, что ждали меня.

- Я договаривался с дизайнером интерьеров на вечернюю встречу. Я только переехал сюда, вот, хотел из этого унылого пространства попробовать сделать что-нибудь более подходящее мне. Но сегодня, похоже, вообще не мой день. После вашего визита дизайнер позвонила и отказалась от работы. Теперь заново искать придется, а это как всегда не вовремя...

- Погодите, вам нужен дизайнер интерьеров?

- Ну да, я же сказал. Ремонт хочу сделать в квартире, которую купил.

- Мне кажется, у меня есть для вас отличное предложение...

8 глава

Почему мне отказал мой новый знакомый в том, чтобы я выполнила для него ремонт – было мне непонятно. Да, возможно, при нашем знакомстве моё поведение могло показаться ему странным, но это же не значило, что я так же веду себя и во время работы?

Хоть подвёз до дома мамы – и на том спасибо.

Зато я поняла, что просто так на словах вряд ли кто-то поверит в мой профессионализм. Похоже, нужно было собрать портфолио. Возможно, взяться за какие-то работы бесплатно, хотя сейчас это было совсем не вовремя.

Мама долго не открывала дверь, пока я звонила, и я начала переживать. Она была закрыта изнутри, я не могла попасть с помощью своего ключа, и за те пару минут, что вдавливала дверной замок с какой-то неистовой силой и упорством, успела придумать кучу вариантов, которые мне совсем не нравились.

Наконец, дверь распахнулась, и сонная мама предстала передо мной на пороге.

- Мама! Ты чего так долго не открываешь? Я уже перепугалась!

- Потому что спала. У меня разболелась голова, и я решила лечь пораньше. Сообщение тебе, между прочим, отправила. Как ты учила. – Мама отошла от двери, пропуская меня

внутри.

Она правда выглядела сонно, была в ночнушке, волосы свалились на одну сторону, а на щеке какой-то след, наверное, от руки или чего-то ещё.

- Хотя, ты посмотри, я, может, опять что-то напутала? Старая голова совсем не варит уже иногда.

Сняв обувь, я прошла в гостиную. Квартира у мамы была отличная. Большая, стильная, уютная, в хорошем районе, жаль, что придётся её покинуть.

- Да нет, это скорее всего не ты напортачила. Это я. У меня телефона больше нет.

- Как? Украл? – присела на край дивана мама, хватаясь за грудь в области сердца.

- Нет. Антон забрал. Мам, я, кажется, развожусь...

Мама как сидела, так и осталась сидеть, смотря на меня. А мне почему-то стало вдруг так стыдно перед ней за всё. Как будто я лично её подвела этим своим разводом. Дала надежду, заставила привыкнуть к хорошей жизни, а потом решила всё отобрать.

- А что случилось? – тихо переспросила мама. На её лице я не видела ни злости, ни разочарования во мне. Скорее просто растерянность.

- Он мне изменил. На одной из квартир, которые мы сдавали. Случайно увидела, что он там, приехала и застала в самый пикантный момент.

- Ох, доченька – мама подошла ко мне, и крепко обняла, а

я сдерживала позывы разрыдаться, из последних сил держа себя в руках. – Пойдем на кухню, выпьем чаю, и ты всё мне расскажешь.

Через полчаса мы молча сидели с мамой на кухне после моего рассказа. Она слушала внимательно, не перебивала. Временами качала осуждающе головой, но это осуждение было направлено на Антона, не на меня.

Больше всего я боялась ей сказать, что нам придётся съехать из квартиры и вернуться в свою, но мама меня удивила, сама об этом спросив. Так что признание вышло более-менее простым.

- Мама, а как ты пережила, когда папа ушёл от нас? – Когда мне было тринадцать, отец пришёл домой и заявил, что влюбился в другую женщину, и уходит жить к ней. Тогда это стало ударом для нас обеих. Я даже думала, что тогда мама и заболела, просто симптомы появились позже.

- А кто сказал, что я пережила – усмехнулась мама, подливая нам ещё чай. – Просто научилась жить с этой болью.

- Разве тебе не хотелось избавиться от неё? Попытаться снова найти своё счастье?

- Доченька, я очень надеюсь, что тебе будет не так тяжело, как мне. Я осталась тогда одна, с дочерью-подростком, ипотекой, и ощущением, что буду никому не нужна. За спиной было почти пятнадцать лет брака. Я даже не представляла, что можно жить по-другому.

Я не очень многое знала и помнила из того периода. Воз-

можно, память блокировала часть воспоминаний, как слишком травматические для меня.

Отец первое время совсем перестал со мной общаться, и это было для меня ударом. Ведь я была его любимой маленькой принцессой, и как-то совсем быстро стала никем.

Когда он начал звонить, заходить – для меня было уже поздно. Из своего детского хрупкого сердца я выкинула этого мужчину, решив, что он бросил не только маму, но и меня.

Мы так и не наладили с ним отношения и до сих пор не общались. Я не знала, живёт ли он всё ещё с этой женщиной, к которой ушел.

- А ты никогда не хотела узнать, как он сейчас?

- Зачем мне это, я и так знаю. Он звонит почти каждый день.

- Что? – это стало для меня настоящим потрясением. Как я могла не знать, что мама снова общается с отцом? – Почему ты мне не говорила ничего?

- Да как-то так получилось. Он хотел вернуться через полгода после того, как ушёл. Я тебе не рассказывала, так как не хотела принимать его обратно, да и ты была слишком обижена. С тех пор мы созваниваемся через день, а иногда и каждый день бывает.

- И что у него случилось, ну... с той женщиной?

- В общем-то, как у всех. Страсть прошла, а жизнь продолжалась. И, как оказалось, жить с ней было не так и здорово, как он себе представлял.

- Сегодня у меня и правда день потрясений. Почти всё в моей жизни совсем не то и не так, как я думала.

У мамы зазвонил телефон, и я в свете новой информации почему-то сразу подумала, что это папа, даже внутренне на-пряглась.

Но мама посмотрела на экран, а потом на меня.

- Это Антон, мне ответить?

9 глава

Я замерла, пытаясь принять решение. Что он может сейчас сказать маме?

Ещё вчера я бы даже не задумавшись попросила её ответить, но сегодня я будто открыла для себя нового человека, который мог словом резануть так, что шрам на сердце останется вполне настоящим.

Вдруг он бы и на маму стал кричать и угрожать? Она этого точно не заслуживала.

- Давай мне телефон, я сама отвечу. – Решилась всё же я. И, ещё пару секунд погипнотизировав имя звонящего, нажала «принять».

Мама тактично вышла из кухни.

- Да?

- Значит, всё-таки у мамы. – Начал без приветствия муж.

- Что тебе нужно, Антон?

- Хотел убедиться, что ты у мамы, а не у того хрыча, с которым уехала на машине. Кстати, кто он?

- Ты за мной следишь?

- Не говори глупостей. Просто увидел на видео с парковки, как ты села в машину к этому мужику. Я надеюсь, ты умная девочка, и не делала глупостей?

- Я сейчас положу трубку. О каких глупостях ты говоришь? Ты совсем ненормальный? Я буду разводиться с то-

бой, Антон! Ты был пойман на измене, выгнал меня совершенно без вещей из дома, а это всё, что тебя волнует?

- Не надо переживать ситуацию. Я не выгонял тебя, ты сама ушла. Как раз я был не против закрыть глаза на это маленькое недоразумение. Как чувствует себя Зоя Васильевна? Уже сказала ей, что из-за тебя вам придётся съехать на старую квартиру?

Я завершила вызов, решив не продолжать разговор. Он специально пытался вывести меня, зная, на какие места давить, что для меня было наиболее важно и ценно.

Откинувшись спиной на стенку, я подняла голову и быстро заморгала, пытаясь прогнать слёзы, подступившие к глазам. Мне не хотелось, чтобы мама видела, что я плачу. Только не из-за этого уroda.

За этими переживаниями, я даже не успела обдумать, принять и понять, что мне делать с ещё одной проблемой: моей не случившейся беременностью.

Ещё пять лет назад я представляла, что проживу сначала для себя. Встану на ноги, обзаведусь квартирой, продвинусь по службе, а уже потом буду думать о детях.

Но, когда я встретила, как мне казалось, подходящего человека, то и сама хотела, чтобы наша семья стала настоящей. Не то, что бы я считала семьи без детей какими-то не такими, я уважала их выбор, но для себя не представляла семью без детей.

Мы с Антоном начали активно заниматься попытками за-

чатия сразу после свадьбы, и, когда беременность не наступила через месяц, и через два, я даже не придавала этому значения. Я знала, что не многим дано забеременеть с первого раза.

Но когда прошёл год, а ничего не менялось, это стало меня настораживать. Антон, к слову, не сильно и переживал. Наверное, мне ещё тогда стоило о чём-то догадаться.

Обговорив всё с мужем, я пошла к врачу, и услышала, что в двадцать четыре даже не стоит задумываться о каких-то проблемах. Просто нужно продолжать пытаться.

Этот визит принёс мне облегчение, а вот пользы не принёс. Потому что и через полгода, и даже ещё один год никакого результата так и не было. И я уже не просто беспокоилась, а начала бить тревогу.

Антон предлагал продолжать пытаться, но я уже не могла думать ни о чём другом. Записалась на приём к самому известному врачу в городе, который уже не просто голословно, ориентируясь на мой возраст и осмотр сделал какие-то выводы, а назначил мне кучу обследований.

Именно у него на приёме, около полугода назад я впервые услышала диагноз «Преждевременное истощение яичников». Тогда для меня это прозвучало, как приговор. Но врач и муж не дали опустить мне руки. В той же клинике нам порекомендовали пройти процедуру ЭКО.

Ну а дальше, уже известно, что произошло. Моя первая и единственная попытка закончилась неудачей.

Визит к врачу был назначен на завтра, там мы должны были обсудить дальнейшую стратегию, ведь времени у меня с каждым годом, и даже месяцем, оставалось всё меньше. А я сидела сейчас на кухне, в квартире, из которой должна была съехать, и не понимала, что мне теперь с этим со всем делать.

Мама не знала о моём диагнозе, наверное, поэтому не осознала до конца, как именно я себя сейчас чувствовала.

По ощущениям, если бы можно было достигнуть жизненного дна – это было именно оно.

Слезы всё же потекли из глаз, пытаюсь вымыть боль, которая сидела внутри, но помогало плохо. Кому я буду нужна в этой жизни лет через двадцать?

В какой-то момент, во мне будто выключили рубильник, и внутри стало тихо, просто тишина. Я просидела так ещё где-то полчаса, пока слёзы не высохли, и дыхание не пришло в норму.

Мама так и не вернулась на кухню, и я вышла оттуда сама, заглядывая в комнаты в поиске.

Она нашлась в спальне. Сидела на кровати и рассматривала что-то у себя в руках.

- Что делаешь? – спросила я, и она вздрогнула.

- Да так, начала собирать вещи на завтра, и наткнулась на твою детскую фотографию. – Мама улыбалась, а я растеряно заметила, что она успела собрать уже немало вещей в пакеты и коробки.

Я подошла, и села рядом с ней. С фотографии, которую

она держала в руках, смотрела маленькая девочка с огромными бантами, которые были больше её головы.

- Сидишь такая миленькая тут, а помнишь, что в тот день было?

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, но ничего на ум не приходило, и я отрицательно покачала головой.

- Ты подралась в этот день с одним мальчиком из-за игрушки. Он пытался у тебя отобрать её, потому что ты играла с ней сама, а они хотели несколькими ребятами играть, но ты не отдавала.

- Ну и правильно. Я же играла, зачем отбирать?

- Примерно так ты ему и ответила. А он обиделся, и сказал, что ты играешь одна, потому что с тобой играть никто не хочет.

- И из-за этого я начала с ним драться?

- Ну да, но воспитательница мне тогда рассказала, что перед этим ты успела поставить его на место, сказав, что тебе никто не нужен, потому что у тебя есть ты сама, и ты сама себе лучший друг. Представляешь?

И это было именно то, что мне надо было услышать. Мудрость от пятилетней девочки.

У меня есть Я. И я буду жить, и делать всё возможное ради самой себя.

10 глава

С утра, выпив по последней утренней кружке кофе в этой квартире, мы с мамой стали готовиться к переезду.

Сегодня то, что случилось вчера, казалось чем-то нереальным. Неужели это действительно происходило? Моя жизнь сделала поворот на сто восемьдесят градусов, разбив попутно большую часть ближайших и долгосрочных целей, и то, о чём я мечтала.

Нам откровенно повезло, что жильцы, которые проживали в квартире, не так давно купили свою собственную, и просто доделывали там ремонт. Мы договорились, что они съедут раньше срока, вот только проблема была в том, что теперь придётся выплатить им неустойку, ведь они платили за полный срок.

Мама убедила меня, что у неё были некоторые сбережения, и что всё будет в порядке, мы сможем с этим справиться. Вот только я боялась, что любые сбережения нам могут понадобиться на какие-то острые вопросы, связанные со здоровьем, в частности маминым, но выбора у меня особого не было.

Упаковав вещи в коробки и пакеты, я поняла, что собрать вещи было ещё полбеды, теперь их нужно было как-то транспортировать на прошлую квартиру. А на общественном транспорте это было сделать просто нереально. Услуги

грузоперевозки стоили немалых денег, а у нас на счету сейчас была каждая копейка.

- Мам, прости, можно я на время вставляю свою сим-карту в твой телефон? Хочу попытаться попросить кого-нибудь помощи с переездом из знакомых.

- Да забирай его совсем. У меня на той квартире где-то старый телефон лежал, мне за глаза хватит. Я всё равно с этого вашего новомодного смартфона только звонила.

- Спасибо, мамуль – я поцеловала маму в щеку. – Я обязательно куплю тебе потом самый лучший телефон, как только заработаю.

- Да разве в этих ваших телефонах счастье!

Первой, кого я набрала, стала Лена, моя довольно близкая подруга. Мы начали с ней общаться, когда я вышла замуж за Антона, так как наши мужья были в одной компании. В этой компании я и познакомилась с Леной, и Евой, ещё одной нашей подругой. Ну а после, мы начали выбираться куда-нибудь уже втроем, чтобы пообщаться и отдохнуть.

- Алло? – раздалось в трубке, когда я уже собиралась завершить вызов, потому что никто не отвечал.

- Лен, привет, это Дина.

- Дина? Странно, у меня твой номер не определился почему-то. Повезло, что я взяла трубку, а то я обычно знакомые не беру.

- В общем, тут такое дело, мы с Антоном...

- Ой, да можешь даже не рассказывать. Все наши уже в

курсе.

- Как в курсе? Мы точно об одном и том же говорим? – я, от удивления, присела на табурет, стоящий позади меня.

- Ну если ты о том, что ты ушла от Антона, из-за того, что застала его в койке с какой-то бабой, то да.

- И как все узнали? – Мне было неприятно от того, что Антон разболтал обо всём случившемся в первый же вечер. Да ещё и наверняка преподнёс всё так, будто я сама виновата.

- Да как обычно. Созвал всех друзей в стрипушник, а они уже по женам разнесли потом.

- В смысле, как обычно в стрипушник? Они часто собирались в стриптиз-баре? – Я вообще ничего не понимала, словно жила в параллельной вселенной.

- Ну теперь уж можно тебе сказать, наверное. Раньше-то тебя все берегли, жалели, а сейчас ты уже в курсе, что твой Антон обычный мужик. Дин, да у них в этом стрипе своя кабинка есть выкупленная. И мы с девочками все с их любимыми танцовщицами за руку давно здороваемся.

- То есть все знают, что их мужья постоянно им изменяют, ходят по барам, на стриптиз, и ничего не делают?

- А что делать? За красивую жизнь надо платить, дорогая. Я, если честно, Динка, думаю, что ты дурочка. Пожалеешь ещё, что такого мужика, как Антон, бросила. Он же тебе всё: деньги, квартиры, машины... даже взамен ничего не требовал, в отличие от некоторых.

- Ты меня, конечно, извини, вы можете жить как хотите, но я себя не на помойке нашла, чтобы с таким мириться.

- Ну а найдешь на помойке, лет через пять. Ты что, не знаешь, как такие люди с бывшими женами поступают?

- Ничего, как-нибудь справлюсь.

- Моё дело было предупредить, а дальше сама решай, конечно. Кстати, а ты чего звонила-то?

Я уже и забыла, что целью моего звонка был вовсе не простой разговор, а просьба помощи с переездом.

- Мы с мамой на старую квартиру возвращаемся, хотела попросить помочь вещи перевезти.

- Так наймите грузчиков, в чём проблема?

- Проблема в том, что это стоит денег, а у меня сейчас с этим не всё гладко.

- Дин, ты извини, но у меня, наверное, никак не получится. Дел столько – ужас. – Я закатила глаза, представляя сколько разных дел у безработной и вечно сидящей в телефоне подруги.

- Понятно, ну ладно, тогда извини, что отвлекла.

- Да не вопрос. И знаешь, вы пока с Антоном не помирились, мы с тобой... Ну, ты же понимаешь, наши мужья всё же друзья.

- Я прекрасно тебя поняла Лена, спасибо за честность.

Завершив вызов, я уставилась на узор на стене. Видимо, и Еве звонить смысла не было. Правильно всё-таки говорят, что друзья познаются в беде.

Я пролистала свой список контактов, и мой палец замер над именем Яна. Яна была моей школьной подругой. Мы давно не общались, хотя раньше были довольно близки.

Сначала я пыталась подтянуть Яну в свой новый круг общения, но постепенно стала замечать, что те места, куда мы чаще всего ходили, были ей не по карману. Я предлагала платить за неё, но она всегда отказывалась. Со временем она стала соглашаться на подобные вылазки всё реже, а потом наше общение вообще сошло на нет. Наверное, я сама была в этом виновата, потому что не проявляла никакой инициативы.

Решившись, я нажала на её контакт.

- Дина? Вот так сюрприз! Очень рада тебя слышать! – в голосе подруги звучала неподдельная радость.

11 глава

Мы с Яной провожали последнюю машину с вещами. Их оказалось столько, что даже в четвертую по счёту поездку внутрь вошла только мама, а я сама сказала, что доеду на автобусе.

Яна очень быстро согласилась мне помочь, и уже через час после звонка её муж на своей машине стоял у нашего подъезда. Она, оказывается, замуж успела выйти... вот так новости!

- Ян, спасибо тебе ещё раз большое! – я обняла подругу, и та ответила взаимностью.

- Да ладно, мы всегда рады помочь. Я была очень рада с тобой увидеться, жаль, конечно, что по такому поводу.

- Слушай, а ты не против, если я тебе ещё когда-нибудь позвоню? Мне кажется, мне бы не помешала подруга, а то бывшие друзья оказались просто змеиным клубком.

- Конечно, звони. Тем более, что мы с тобой сейчас будем жить совсем недалеко. У нас квартира в том же районе, где ваша старая.

- Правда? Здорово! Ладно, мне пора бежать. Так что спасибо, и я позвоню!

Я надеялась, что Яна не приняла моё бегство на свой счёт, потому что у меня и правда были дела: у меня был назначен приём у врача.

Мне повезло, что когда мы с Антоном обращались в эту клинику, то сразу заключили и оплатили договор, так что все мои приёмы и так далее шли в рамках него.

Сегодня был важный для меня приём, потому что я осталась без мужчины, а мои биологические часы тикать не перестали. Конечно, я понимала, что беременность – не панацея, но так хотелось испытать счастье материнства, пройти самой этот путь от начала и до конца.

Когда я подходила к клинике, меня вдруг сковал страх того, что Антон успел позвонить сюда, и отменить все мои процедуры и визиты. Даже заходила в здание с опаской, но всё оказалось нормально.

Девушка в регистратуре привычно вежливо меня обслужила, и выдала мне лист, с которым я должна была посетить своего врача.

- Ну что, Дина. Честно скажу, анализы средние. – Мой врач, смотря в лист бумаги, который был прикреплен к моей карте, хмурился.

- И что это значит?

- Значит, что мы вас подготовим, и чем раньше ваш организм будет готов к новой процедуре ЭКО, тем больше у нас шансов на положительный исход.

Я даже не знала, как бы так намекнуть доктору, что у нас была небольшая проблемка. Второй человек, который был необходим для зачатия – отсутствовал.

- А если отложить её на какое-то время? Ну, на год хотя

бы?

- У вас поменялись планы? – перевёл на меня взгляд доктор.

- Лично у меня – нет, а вот у моего мужа, кажется, поменялись.

- Дина... - Доктор тяжело вздохнул, и откинулся на спинку своего рабочего кресла. – Медицина – это не чудо и не волшебство. Но, думаю, вы уже и сами после первой попытки это поняли. Я даже сейчас не могу вам дать гарантий, не говоря уже о годе.

- Насколько сократятся шансы через год?

- Ну, если верить последним вашим анализам и показателям, процесс ускорился. Так что, скорее всего, процентов на пятьдесят.

- То есть в половину? – ошарашено смотрела я на доктора, пытаюсь вникнуть в его слова.

- Конечно, всё может быть и не так плохо, я просто готовлю вас к возможному исходу. Помните, что стресс, образ жизни, даже просто психологический настрой, почти все факторы влияют на то, как протекают все процессы в вашем организме.

М-да, со стрессом у меня, конечно, явно была промашка. А вот с образом жизни всё было вполне не плохо: я не пила и не курила, старалась поддерживать хорошую физическую форму.

- Хорошо, я вас поняла. Какие мои дальнейшие шаги?

- Через полтора месяца начнём повторные процедуры подготовки, возьмем все анализы, ваши донорские материалы для оплодотворения и подсадки, и запустим всё заново.

Стоя через полчаса на крыльце больницы, я осознавала, что, возможно, и не вернусь сюда. Потому что никакого смысла проходить этот путь заново без претендента на отца ребёнка – не было. Точнее, смысл был, но женщина, к сожалению, по природе одна иметь детей не могла.

Я решила немного пройтись пешком, чтобы освежить голову. Хотя бы до следующей автобусной остановки.

Я шла, глядя ничего не видящим взглядом вперед, пока мои глаза не выхватили какое-то знакомое и приятное душе слово из общего многообразия висящих на зданиях эмблем.

«Студия интерьерного дизайна Перручи».

Сама, не особо понимая, на что рассчитывать, я дернула ручку двери, и она мне поддалась. Так я оказалась в красивом светлом офисе, где меня поприветствовала красивая, улыбающаяся девушка за стойкой администратора.

- Добрый день! Добро пожаловать в студию Перручи! У вас назначено?

Я растеряно огляделась, и немного замешкалась.

- Эм-м, нет, не назначено, но я бы хотела поговорить с вашим начальником по поводу возможного трудоустройства.

- Подождите секунду, я сверюсь с его расписанием. – Я знала, что это значит. Скорее всего, сейчас она скажет мне, что их начальник очень занят, и, к сожалению, он не сможет

меня принять. И что я могу отправить им резюме, и бла-бла-бла...

- Вы знаете, смотрю сейчас расписание, и у нашего начальника сегодня крайне заполненный день. Мне очень жаль, но... - на её словах одна из дверей, которые вели в этот просторный холл отворилась, и, к моему удивлению, из неё вышел мой отец!

- Дина? – удивленно спросил он.

- Привет, ты что тут делаешь? – удивительно, но это был первый раз за почти десять лет, когда мы общались с ним вживую.

- Работаю. – Видя мой шок, отец тут же добавил. – Главным бухгалтером.

- Вот это совпадение. А я хотела записаться на прием к вашему начальнику, спросить, не нужны ли им дизайнеры, но у него сегодня всё забито.

Отец и администраторша переглянулись.

- Погоди, уточню, вдруг ради меня он сможет выкроить минутку, чтобы пообщаться с моей дочерью.

Он ушел куда-то в глубь офиса, и вернулся через минуту с улыбкой.

- Пошли, он тебя примет.

12 глава

Я всё ещё пребывала в странном эмоциональном состоянии после визита больницы и неожиданной встречи с отцом. Поэтому действовала немного на автомате. Меня позвали, и я пошла, куда отец указывал.

Кабинет владельца студии чётко отражал, чем занимался его владелец. Всё было очень лаконично, стильно, и я бы даже сказала дорого. Хотя своим уже наметанным взглядом я выхватила пару деталей, которые могла бы заменить, чтобы сделать это помещение ещё лучше.

- Вот, господин Перручи, моя дочь, Дина.

Господин? Это что, так к нему тут все и обращаются? Этот Перручи был явно неместных кровей, хотя понять это можно было уже по фамилии. Не очень высокий, темноволосый, с обильной растительностью на лице. Он был несколько моложе, чем я представляла себе владельцев подобных студий.

- Добрый день! – улыбнулся он своей очаровательной улыбкой, которой обладали многие иностранцы, словно их в школе учили, как улыбнуться так, чтобы расположить к себе человека. Интересно, что акцента у него совершенно не было. – Присаживайтесь, пожалуйста.

Я заняла стул напротив стола Перручи, а отец, сказав, что подождет меня в коридоре, покинул кабинет.

- Здравствуйте, спасибо большое, что в своём плотном

графике смогли выделить для меня время.

- Я так понимаю, вы сейчас в поисках работы?

- Да, я несколько лет увлекалась дизайном, и теперь ищу постоянную работу в этой сфере.

- У вас есть с собой ваше портфолио? Отзывы клиентов?

- Понимаете, какое дело... Я занималась не совсем стандартным делом. Мы с моим мужем покупали квартиры, я их декорировала, а далее мы перепродавали их уже с ремонтом по цене намного выше первоначальной.

Перручи потеревил свою бороду, задумчиво глядя на меня.

- То есть у вас нет ни подходящего нам опыта работы, ни отзывов, ничего. Правильно я вас понял?

Я опустила голову, понимая, что наш разговор, очевидно, близится к концу. Не стоило мне и заходить сюда. Для начала надо было бы пройти какие-нибудь курсы, просто чтобы получить нужную бумажку, выполнить пару-тройку практически бесплатных заказов, и только потом искать работу в сфере.

- Да, всё так. Но могу сказать, что я очень ответственный человек, и квартиры, которые я декорировала, просто улетали у нас. Их покупали моментально.

- Дина, вы же понимаете, что, беря на работу дизайнеров в свою студию, я с каждым заказом рискую собственным именем?

- Понимаю. Наверное, глупо было вот так приходить.

Но...просто мне и правда сейчас очень нужна работа, и я готова на многое, чтобы её получить. Спасибо, что уделили мне время.

Я встала со стула, намереваясь покинуть кабинет, и не задерживать ни себя, ни хозяина студии, но он меня быстро окликнул, не дав далеко уйти.

- Подождите. Я ещё не сказал, что мне не интересно будет поработать с вами. Вы очень удачно мне подвернулись, если так можно сказать. Я как раз хотел открывать подобное направление в студии, где буду скупать и перепродавать квартиры. А у вас уже имеется необходимый опыт. Но мне нужны гарантии, боюсь, просто слова вашего отца будет недостаточно. Все мы считаем своих детей самыми гениальными и лучшими.

- Конечно! – я подскочила обратно к столу. У меня внутри начал подниматься просто какой-то тайфун от предвкушения того, что я могла получить заветную должность. – Что угодно!

- Я возьму вас на тестовый период. Вы выполните пару заказов по декорированию квартир, но ваша ставка будет сильно снижена, так как вы будете на должности стажёра. Если мне и клиенту понравятся результаты вашего труда, то я открою под вас отдел, и вы будете заниматься тем же, чем и раньше. Преображать квартиры так, чтобы их покупали за большие деньги.

- Спасибо вам огромное! Я вас не подведу, честно! - Пер-

ручи улыбался смотря на меня, и я теперь абсолютно искренне улыбалась ему в ответ. – Когда мне нужно будет приступить?

- Приходите в офис завтра к открытию. Пробежимся по базе заказчиков, и выберем кого-то для вас. Сразу же приступите к непосредственным обязанностям.

Ещё несколько раз душевно поблагодарив владельца студии, я, наконец, покинула его кабинет на огромном душевном подъеме. И он продолжался, пока я не встретила глазами с отцом.

- Ну, как всё прошло?

- Меня взяли, пока стажёром, но перспективы хорошие.

- Я очень рад.

- Пап. Спасибо, что посодействовал. Но, я надеюсь, ты не думаешь, что это что-то сильно меняет в наших отношениях?

Его улыбка медленно поползла вниз по лицу.

- Не думаю. Я знаю, как сильно виноват перед тобой. И не было и дня, чтобы я не вспоминал всё, и не винил себя за то, что так с тобой поступил в юном возрасте, и так и не набрался смелости попытаться хоть как-то восстановить наши с тобой отношения.

- Хорошо. Мне пора идти. Спасибо за помощь.

К своему старому дому я подходила, всем телом ощущая, что вхожу в какой-то новый этап своей жизни. А может, наоборот, возвращаюсь в ту точку, откуда моя жизнь свернула

не туда. Мы снова будем с мамой жить в нашей квартире, у меня теперь появится работа, да и с отцом, если мы будем работать вместе, нам всё же надо будет выстраивать какие-то отношения.

Вера в себя росла с каждой минутой, и, возможно, я бы даже на таком подъеме придумала, что же мне делать ещё и со своим здоровьем, но с позитивных мыслей меня сбил автомобиль, припаркованный у подъезда моего дома.

Конечно, я узнала его. Что Антон здесь забыл?

13 глава

Стараясь по дуге обойти слишком хорошо знакомое мне транспортное средство, я не смотрела в его сторону, держа курс чётко на подъезд.

- Дина – крикнул мне в спину Антон, и я остановилась, запоздало подумав, что, если бы заскочила в подъезд, он бы наверняка меня не смог перехватить.

Медленно развернувшись, я наблюдала, как Антон вальяжно вылезает с водительского сидения и направляется ко мне. Раньше меня это восхищало. То, как он с грацией хищника мог передвигаться. Сейчас же я чувствовала себя так, словно меня вот-вот стошнит.

- Ну привет, Дин. – Антон смотрел на меня, улыбаясь, и если бы я не знала, что произошло между нами только вчера, наверняка бы решила, что всё нормально. Выражение его лица не предвещало ничего плохого.

- Что ты здесь делаешь? Приехал позлорадствовать?

- Зря ты показываешь свои зубки – его рука потянулась к моему подбородку, но я отдернула лицо, и он не дотянулся на меня.

Антон опустил руку, с шумом выпустив воздух из лёгких.

- Ладно, поиграли и хватит. Давай, не дуйся, поехали.

- Чего? Ты совсем не в своём уме? – Я даже представить себе не могла, что он предлагает мне просто забыть всё, как

страшный сон, и сделать вид, что ничего сверхъестественного не произошло.

- Мне кажется, это ты сошла с ума. Что ты так распереживалась из-за этой телки? Я же тебе пытался уже объяснить, там чистая физиология, но люблю-то я тебя. Ну что тебе ещё надо?

- Если это всё, что ты хотел сказать, то я пошла. У меня ещё куча дел сегодня. – Я не обманывала, как минимум нам с мамой предстояло помыть всю квартиру и разобрать вещи.

Когда я отправляла её на квартиру с последней частью вещей, я строго наказала ей без меня ничего не трогать, и дожждаться, когда я вернусь, чтобы мы с ней всё делали вместе.

- Дина – сильно схватил меня за руку Антон, нахмутив брови.

- Отпусти, мне больно – я попыталась высвободить руку из его захвата, но ничего не вышло.

- Поехали домой.

- Мой дом теперь здесь. И ты в нём, если что, нежеланный гость.

- Мне сегодня на почту уведомление пришло, что ты была в клинике на приёме. – Услышав это от него, я моментально обессилила, безвольно свесив кисть в его руках, и ожидая, что он скажет дальше. – Как же ты собираешься и дальше продолжать своё лечение? Если что, я могу разорвать договор с клиникой прямо сегодня.

- Разрывай, в любом случае, дети от тебя мне точно не

нужны. Не хочу портить им гены. – Антон сжал зубы, и резко дернул меня на себя, теперь ещё и захватив второй рукой мой подбородок.

Я пыталась отбиться от него, отталкивая свободной рукой, но ничего не получалось, потому что у нас с ним явно были разные весовые и силовые категории.

- Закрой свой грязный рот, ты чего мелешь вообще?

- Эй! – окрикнул нас какой-то незнакомый мужчина, стоящий в дверях моего подъезда. – Что тут происходит? Я сейчас полицию вызову. Отпусти девушку.

Мужчина вряд ли выстоял бы против Антона, но тот неожиданно поддался, и ослабил свою хватку.

- Когда ты приползешь ко мне на коленях, прося принять тебя обратно, я очень сильно подумаю, надо ли мне это. И уж поверь, на тех же условиях, что у тебя были, вместе со мной ты больше не будешь. Я не забываю такого.

Кинув на меня последний полный злобы взгляд, он, наконец, полностью меня отпустил, откинув мою руку от себя. Я сразу начала потирать запястье. Завтра на месте захвата точно появится синяк.

Сев в свою машину, Антон тут же сорвался с места, и уехал, подняв дорожную пыль.

- Вы как, всё нормально? – окрикнул меня мой спаситель, и я кивнула. Только теперь я заметила, что из-за его плеча выглядывала моя мама.

- Диночка! – она бросилась ко мне, и заключила в свои

объятия, а я расплакалась, как маленькая девочка.

Мне было больно. Физически, эмоционально... Я просто вся целиком состояла из одной сплошной боли.

- Он тебя ударил? – спросила мама, и я слышала, что её дыхание рваное. Она сильно переволновалась, а я старалась беречь её от лишнего стресса.

- Нет, всё нормально – ответила я, размазывая слёзы по щекам.

Перехватив мамин взгляд, который остановился на моём подбородке, я достала из сумки небольшое зеркальце. На скуле начал выступать красный след. А значит, синяком только на запястье я не отделаюсь.

- Пошли домой – я развернулась к подъезду и пошла в его направлении.

Моим спасителем оказался наш сосед. Мама каким-то непостижимым образом увидела, что мы с Антоном стоим во дворе, и он сильно меня хватает, и забежала в первую попавшуюся квартиру, попросив помощи.

- Спасибо вам большое, ещё раз. – Уже в десятый раз, пока мы поднимались, поблагодарила соседа мама. – Вы давно тут живёте? Мы с дочкой раньше жили в этом подъезде, но я вас не помню, если честно.

- Нет, даже месяца ещё не прошло, как переехал.

Мы разошлись по квартирам, которые находились на одной лестничной площадке, и я, умывшись, зашла в свою старую комнату.

Интересно, что несмотря на то, что квартиру снимали, комната почти не поменяла своего вида с моего детства. Вся мебель была та же.

На полу стояли пару коробок с подписью «Дина». Это были все мои вещи. Те, которые я оставляла в квартире у мамы на случай, если оставалась у неё ночевать.

Я рухнула на небольшой диван, который служил одновременно и спальным местом, и прикрыла глаза на несколько секунд, после распахнув их, и уставившись в потолок.

Ну здравствуй, моя новая старая жизнь!

Мобильный издал сигнал, и я увидела на экране сообщение от незнакомого номера.

«Дина, ещё раз здравствуйте, это Перручи. Клиент хочет встретиться сегодня. Вы сможете подъехать к нему вместе со мной? Вот адрес: ...»

Я, прочитав сообщение, опустила руку вместе с телефоном, и расхохоталась. Это был адрес моего с Антоном дома. А квартира – того самого соседа.

14 глава

- Доченька, ты уверена, что тебе надо куда-то идти? Может, договоришься на завтра? – я стояла у зеркала, замазывая синяк на скуле, который успел посинеть.

Ещё хорошо, что я не сказала маме, что иду в свой старый дом, иначе она бы волновалась ещё сильнее.

- Всё нормально, мама. Не сидеть же мне теперь взаперти. Антон побесится и успокоится, у него нет выбора. А мы с тобой начнём новую жизнь.

- Но я не понимаю, когда ты успела вообще работу найти? Я на секунду замешкалась, думая, говорить ей о встрече с отцом или нет. Решив, что раз они созваниваются с ним, то она и так узнает, я коротко поведала ей историю своего трудоустройства.

- Ну вот, как видишь, меня и так взяли на птичьих правах, можно сказать. Так что такими шансами не разбрасываются. Иначе работы мне с моим образованием и опытом будет не найти.

- Ладно. Только будь осторожнее, пожалуйста. И держи телефон при себе. Если что, сразу же мне звони.

Я кивнула, но про себя подумала, что, если бы у меня возникли проблемы, мама была бы последним человеком, кому я позвонила. Я как могла старалась её оберегать от стресса, который был во внешнем мире.

Ещё с утра мама сняла деньги, которые копила в тайне от меня, и дала мне их часть на бытовые расходы. Их было совсем немного по меркам той жизни, к которой я привыкла, но мне стоило начать перекраивать своё сознание, и укладываться по жизни в небольшие суммы.

Ничего, когда-то мы уже так жили, хоть это и было не сладко. Никаких такси, только общественный транспорт, никакой еды вне дома, это слишком дорого, покупка одежды и обуви – только по необходимости. Зато есть крыша над головой, ты сыт и в безопасности, ну а что ещё надо.

Плюс у меня была небольшая надежда, что с новой работой у меня будет неплохой заработок, и я смогу откладывать, чтобы иметь хоть какую-то финансовую подушку на случай ЧП.

Это смешно, но я ни разу не преодолевала путь до нашего с Антоном дома на общественном транспорте. Оказалось, что, если у тебя нет машины, добираться до него достаточно долго. От остановки пешком нужно было идти минут пятнадцать.

Однако, наверняка, жильцы об этом даже не интересовались, потому что квадратный метр здесь стоил столько, что было сложно предположить, что тот, кто здесь жил, не имел автомобиля.

Я заходила на территорию комплекса словно воришка, и своим поведением, конечно же, только привлекала лишнее внимание. Я так боялась, что Антон каким-то образом уви-

дит меня, что постоянно озиралась по сторонам, и чуть ли ни шла на полусогнутых ногах.

Мне удалось немного расслабиться только тогда, когда я увидела, что машины пока ещё моего мужа нет на парковке.

Было интересно вернуться в этот дом всего через сутки после всей этой ситуации. Эмоции и чувства оказались намного острее, чем я ожидала.

Я немного притормозила у двери соседа, ещё раз достала зеркальце, чтобы убедиться, что тональный крем не смазался, и синяков на моём лице не видно, и, улыбнувшись своему отражению, постучала в дверь.

Жаль, я не снимала, когда тот самый Глеб открыл дверь квартиры и увидел с другой стороны меня.

- Будете теперь ко мне каждый день приходить, пока я не соглашусь взять вас на работу? – скрестил он руки на груди, глядя на меня недовольно.

- Это мой дизайнер? – прозвучал голос Перручи из глубины квартиры. Значит, он прибыл первым.

- Нет, это соседка сверху – крикнул Глеб в ответ, обратно вернув взгляд на меня.

- Ну, вообще-то, чисто технически, я и есть тот самый дизайнер, про которого говорит мистер Перручи. – Улыбнулась я, чтобы скрасить неловкость момента.

Видеть, как сосед медленно опускает руки, и растерянно поворачивается к Перручи, чтобы тот подтвердил то, что он только что услышал, было настоящим наслаждением.

- Как это вообще возможно? Вы специально взяли мой объект?

- Вот ещё, абсолютная случайность. Я была удивлена не меньше.

Всё ещё стоя в подъезде, я ждала, пока меня пригласят внутрь, но сосед не торопился.

- Подождите секунду, пожалуйста.

Он бесцеремонно закрыл дверь прямо перед моим лицом, и я осталась стоять, раскрывая и закрывая рот от возмущения. Где его учили манерам вообще?

- Кристоф, я не буду с ней работать, это моя соседка, почему ты поставил её мне дизайнером? – услышала я очень чётко из-за двери.

- Дина твоя соседка? Я вообще не знал об этом.

- Без разницы, знал, или не знал, мне нужен кто-то другой.

- Глеб, прости, но у меня просто нет больше людей. Она новенькая, и, как ты помнишь, я обещал тебе, что за работу со стажёром цена для тебя будет минимальной.

- Да плевать мне на деньги, я могу и нормально заплатить.

- Я это понимаю, но ты обратился ко мне в последний момент. У меня очередь из заказов на несколько месяцев вперед. Если готов ждать – можем поменять дизайнера.

- Чёрт. – возникла пауза, и я приложила ухо к двери, чтобы понять, молчат они, или просто отошли куда-то дальше. – Ладно, пусть будет она. Не детей же мне с ней крестить.

Раздались шаги, и я отпрянула от двери.

Дверь отворилась, и на пороге снова возник сосед.

- Проходите, пожалуйста.

- Сразу же могу дать свой первый профессиональный комментарий. Входные двери вам нужно точно менять, звукоизоляция – нулевая.

15 глава

Я входила в эту квартиру уже второй раз за два дня. И интересно, какие разные поводы были у меня для визита.

-О! Вспомнил, что хотел вам кое-что отдать – вдруг резко развернулся Глеб и ушел в направлении спальни.

- Почему вы мне не сказали, что живёте в этом же доме? Как тогда добирались дольше, чем я? – напал на меня Перручи, пока мы остались вдвоём.

- Я жила в этом доме до вчерашнего дня. Мы с мужем расстались. – Я не хотела посвящать практически незнакомого человека в свою жизнь, но подумала, что для дальнейшей работы в общем контексте о моей ситуации он может знать.

- А, понял. – Быстро среагировал он. Судя по его лицу, и тому, как он после моей фразы задумавшись уставился куда-то в стену, ситуация была ему близка и знакома.

- Вот держите – вышел из спальни Глеб, и вложил в мою ладонь маленький лоскуток красной кружевной ткани. – Видимо, не увидели, и не забрали, когда в прошлый раз приходили.

Конечно, я узнала, что это было. Это были мои трусы, которые при падении чемодана, похоже, куда-то завалились.

Перручи смотрел за всем происходящим с максимально широко раскрытыми глазами. Я легко могла представить, что сейчас происходило в его голове, особенно после моей

фразы о том, что я рассталась с мужем.

- Это не то, что вы подумали, мой чемодан упал на балкон Глеба, так мы, собственно и познакомились.

Когда я произнесла это вслух, то прозвучало это ещё хуже, чем когда я проговаривала про себя.

- Ладно, мне, в общем-то, всё равно. Наша задача сейчас подписать трёхсторонний договор, и оговорить все цифры, сроки и так далее.

Время за настоящей рабочей деятельностью прошло совсем незаметно. Когда все бумаги были подписаны нами, Перручи засобирался.

- Мне пора. Дина, оставляю вас снять здесь все замеры, чтобы можно было уже перенести модель в компьютер, и начать делать проект.

Я кивнула, немного тревожно провожая своего начальника. Почему-то мне было волнительно оставаться с Глебом наедине. Хотя, он ничего такого до этого не делал, и не предпринимал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.